

Сюэ Динъюань знал, что односельчане уже в курсе, что Чу Хуншэн «купил» его и забрал к себе. Хотя в деревне попадались люди с кривыми понятиями о морали, большинство были порядочными и добросердечными, поэтому он не стал скрывать правду:

— Ага, не вернусь. Я сейчас в горы пошёл, еды собрать, вечером с Чу Хуншэном поесть.

Услышав это, несколько человек, которые тоже собирались за грибами, присоединились к нему, и они вместе отправились в горы.

Кто живёт у горы, тот кормится от неё, кто у моря — от моря.

Осенние горы были щедрыми, отдавая все свои богатства тем, кто на них полагался, добавляя в их рацион новые блюда и разнообразие в жизнь.

Раньше Сюэ Динъюань хорошо знал эти горы, ведь он почти круглый год собирал в них грибы и ягоды, потому что если он этого не делал, в их доме не было бы еды.

Но с тех пор как он начал работать, он редко ходил в горы, и спустя столько лет он уже немного забыл дорогу.

К счастью, дяди, которые шли с ним, заботились о нём, уступая ему найденные грибы и травы.

Сюэ Динъюань тоже не был жадным.

Он планировал собрать только столько, чтобы хватило на пару дней для него и Чу Хуншэна, ведь он чувствовал, что скоро они уедут из деревни на заработки, и собирать больше было бы просто расточительством.

Деревенские жители хотели, чтобы он наполнил корзину до краёв, но, услышав это, оставили его в покое.

Им повезло — они прошли недалеко и наткнулись на грибное место, где можно было буквально валяться и наполнять корзины. Вскоре все уже шли обратно с богатым урожаем.

У подножия горы, ещё не выйдя полностью из леса, Сюэ Динъюань услышал впереди пронзительный, язвительный голос Чжан Цуйлань:

— Этот ублюдок, небось, уже давно здоров, только и знает, что в чужом доме отлынивает, домой на помощь даже не думает возвращаться.

Кто-то рядом с ней поддержал:

— Он точно пойдёт этой дорогой, подожди его и хорошенько проучи.

Но были и те, кто ругал её:

— Чжан Цуйлань, у тебя вообще есть совесть? Ты же продала своего сына Хуншэну, да ещё и в полумёртвом состоянии! А теперь, когда он выздоровел, ты снова хочешь нажиться на нём. Ты не боишься кары небесной?

Эти слова вызвали больше поддержки:

— Именно! Ты просто пользуешься тем, что Хуншэн ещё ребёнок, хочешь его обмануть. Если бы ты действительно отдала своего сына в дом к Цяо Саню зятем, я не верю, что ты бы посмела

здесь нас перехватить.

Но Чжан Цуйлань была бесстыдной:

— А почему бы и нет? Ты думаешь, это старые времена, когда, переехав в чужой дом, нельзя было вернуться в родную семью? Теперь всё по-другому...

Она хотела продолжить свою тираду, но тут увидела, что Сюэ Динъюань спускается с горы, и перестала разговаривать с остальными, подойдя к нему:

— Что, возомнил себя, а? Выздоровел — и даже не думаешь домой приходить, мне самой тебя искать приходится!

Она говорила это, даже не взглянув на выражение лица Сюэ Динъюаня, потому что в её сердце он никогда не посмел бы ей перечить. Она сразу же обошла его и заглянула в корзину — именно это и было её целью.

Но, увидев, что в корзине лишь немного грибов на самом дне, она взорвалась:

— Ты чёрт поberi какой бесполезный! Сколько времени провёл в горах, а собрал только это!

Оглядев остальных, у которых корзины были полны, а у некоторых даже были мешки, она стала ещё более недовольной и начала толкать Сюэ Динъюаня:

— Возвращайся обратно, иди в горы, и не смей спускаться, пока не наполнишь корзину!

Она схватила корзину за спиной Сюэ Динъюаня, пытаясь столкнуть его обратно в гору.

Сюэ Динъюань резко развернулся, не только освободившись от её хватки, но и заставив Чжан Цуйлань по инерции рухнуть на землю.

Чжан Цуйлань была в шоке, и только через десять секунд поняла, что произошло. Она задрожала от ярости, указывая пальцем на Сюэ Динъюаня:

— Ты... ты... ты посмел бить маму?!

Она поднялась и бросилась на Сюэ Динъюаня, собираясь ударить его.

Сюэ Динъюань едва сдержал смех, услышав слова Чжан Цуйлань.

Это он ударил её? Он просто перестал терпеть её издевательства.

Неужели после всего, что случилось, Чжан Цуйлань всё ещё ожидала, что он будет сносить побои и оскорбления?

Он уже решил, что больше не будет пассивно принимать удары, и если потребуется, он ответит.

Но прежде чем он успел что-то сделать, деревенские жители остановили Чжан Цуйлань.

Чжан Цуйлань, вне себя от ярости, кричала на тех, кто её удерживал:

— Отпустите меня, не мешайте! Сегодня я убью этого маленького негодяя, или я больше не Чжан!

Некоторые уговаривали её, другие ругали, а кто-то советовал Сюэ Динъюаню уйти.

Но Сюэ Динъюань не послушал, а вместо этого сказал:

— Отпустите её!

Деревенские жители подумали, что Сюэ Динъюань снова собирается устроить скандал, и стали уговаривать его:

— Уходи скорее.

— Сынок, твоя мать — нехороший человек, не делай глупостей.

— Именно, сыновняя почтительность не должна проявляться в таких случаях.

Сюэ Динъюань знал, что они желают ему добра, поэтому улыбнулся:

— Я хочу с ней всё как следует прояснить.

Только тогда все заметили выражение его лица.

Хотя ему было всего шестнадцать, и нельзя было сказать, что он выглядел совсем ребёнком, его лицо всё ещё сохраняло юношескую привлекательность. Но сейчас, говоря так серьёзно и уверенно, он казался очень надёжным.

Поэтому они отпустили Чжан Цуйлань.

Чжан Цуйлань, получив свободу, первым делом бросилась к Сюэ Динъюаню, подняв руку, чтобы ударить его.

Но прежде чем удар опустился, Сюэ Динъюань схватил её за запястье.

Хотя Сюэ Динъюань был учеником, он много лет занимался тяжёлой работой в доме и в поле, поэтому у него были сильные руки. Чжан Цуйлань не могла пошевелиться и чувствовала, как её запястье горит от боли.

Она хотела завопить о том, что Сюэ Динъюань неблагодарный сын и бьёт родную мать, но услышала, как он чётко и ясно произнёс:

— Если ты меня сейчас ударишь, я из этого дела просто так не выйду.

Сказав это, он отпустил её руку и пристально посмотрел на неё.

Чжан Цуйлань почувствовала что-то неладное, ведь Сюэ Динъюань никогда так с ней не разговаривал.

Но она не могла позволить этому маленькому негодю запугать себя, иначе она больше не сможет командовать им. Поэтому она снова подняла руку.

В уголках губ Сюэ Динъюаня появилась холодная усмешка:

— Ты думаешь, я снова позволю тебе бить и ругать себя, как раньше?

Рука Чжан Цуйлань замерла в воздухе.

Она действительно боялась, ведь теперь Сюэ Динъюань был выше неё... Да и староста предупреждал её, что если она снова устроит скандал, он прикажет своему сыну арестовать её.

Она никак не могла попасть в полицию... Вдруг...

Сюэ Динъюань с презрением посмотрел на неё и повернулся, чтобы уйти.

Но Чжан Цуйлань почувствовала, что если Сюэ Динъюань так просто уйдёт, она потеряет лицо, и начала громко кричать:

— Я тебя рожала, я тебя и бить имею право! Сейчас не бью, чтобы ты скорее в горы собрался. А ну, пошёл вон, слышал?!

Она снова попыталась схватить корзину за спиной Сюэ Динъюаня.

Сюэ Динъюань уклончивым движением избежал её хватки, и Чжан Цуйлань плюхнулась в грязь. Теперь она наконец поняла, что Сюэ Динъюань больше не тот, кто терпел её издевательства. Огромный психологический надлом заставил её сесть на землю и начать реветь:

— Господи, посмотри на это чудище, наказание небесное! Пусть камень упадёт и раздавит его...

Сюэ Динъюань нахмурился, слушая её вопли, но не стал обращать на неё внимания, решив поскорее вернуться домой к Чу Хуншэну и приготовить ужин.

Но Чжан Цуйлань схватила его за штанину:

— Ты, неблагодарный сын! Ты умрёшь ужасной смертью, тебя должны расстрелять, хорошего конца тебе не видать, кишки у тебя лопнут, ты...

Сюэ Динъюань, слушая её всё более оскорбительные слова, рассердился и пнул её ногой.

Чжан Цуйлань замерла от неожиданности, а затем хотела начать валяться на земле и кричать, но не успела, потому что Сюэ Динъюань шаг за шагом приближался к ней.

Хотя Сюэ Динъюань хорошо учился, он много лет занимался тяжёлой работой в поле, ходил в горы, рубил дрова, готовил еду... Он не был хрупким интеллигентом, и Чжан Цуйлань раньше могла бить и ругать его только потому, что знала — он никогда не ответит.

У автора есть слово:

Сюэ Динъюань: Ты забрал меня к себе домой, значит, я теперь твой человек!

Чу Хуншэн: ... Ты такой активный, как мне теперь вести себя как хулиган?

<http://bllate.org/book/16745/1561590>